doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-1-7>
УДК 314.12(=581)(=161.1)(09)

Дацышен В. Г.

ПРОБЛЕМЫ ЧИСЛЕННОСТИ ДЕТЕЙ В КИТАЙСКО-РУССКИХ СЕМЬЯХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.¹

Аннотация. *Статья посвящена проблеме малоизученности данных о количестве детей в китайско-русских семьях на территории России в первой половине XX в. Проблема рассматривается на основе разного рода делопроизводственных документов, выявленных в фондах различных российских архивов, а также «Книг памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье». В ходе исследования выяснено, что в начале XX в. большинство китайско-русских семей не имело детей или был лишь один ребенок, но уже в первой половине 1920-х гг. число смешанных семей стало расти. Почти повсеместная малочисленность детей была обусловлена кратким периодом существования большинства семей. В целом, в России заметно преобладали китайско-русские семьи с 2-мя детьми, но было и много семей с одним ребенком. После волны политических репрессий многодетные семьи стали встречаться реже, чем прежде. В итоге, большинство китайских мигрантов до 1940-х гг. не создавали семей в России, а дополнительным фактором, препятствовавшим формированию устойчивой китайской диаспоры, была слабая связь детей из смешанных браков с китайской культурой.*

Ключевые слова: историческая демография, китайская миграция, смешанная семья, количество детей

Интересными, но малоизученными в современной науке являются проблемы смешанной китайско-русской семьи на территории России, в том числе количества детей в этих семьях. Такая ситуация обусловлена, в первую очередь, тем, что подавляющее большинство живших в России китайцев в первой половине XX в. были временными трудовыми мигрантами, не создававшими здесь семей. По этой причине китайские семьи оставались за рамками немногочисленных демографических исследований иностранной миграции [5, с. 38–49]. В целом в современной российской науке китайская миграция изучена недостаточно, а кроме того, в ней мало работ и по исторической демографии Китая. До сих пор единственным весомым исследованием китайской семьи первой половины XX в., доступным для широкого круга российских историков и демографов, остается изданная в 1989 г. на русском языке работа выдающегося китайского ученого Фэй Сяотуня² [6]. В частности, китайский антрополог зафиксировал в изученной им деревне среднее количество детей в возрасте до 16 лет на одну семью — 1,3 чел. Однако напрямую проецировать эти данные на России нельзя, т. к. создаваемые китайцами семьи в другой стране существовали в принципиально иных условиях естественных

¹ © Дацышен В. Г. Текст. 2021.

² 费孝通 [Fèi Xiàotōng], 1910–2005.

ресурсов и социально-экономических отношений. Кроме того, второй стороной брачной пары в подавляющем большинстве была русская женщина, носительница другой демографической культуры. Можно предположить, что и степень изученности русской семьи в исторической демографии также недостаточна.

Целью исследования является выявление состава китайско-русской семьи в первой половине XX в. и количества детей в них посредством введения в научный оборот документов, отражающих демографическую составляющую китайской миграции в России.

В это время в России встречались и чисто китайские семьи, но таких было очень мало. Найти китайку для создания семьи в России китайцу было почти невозможно, а со своей китайской семьей в Россию могли приехать только высокопоставленные и богатые китайцы. В качестве редкого примера такого рода можно привести китайского офицера и рядовика Жэнь Фучэня¹, ставшего знаменитым красным командиром. В начале 1930-х гг. исследователи указывали на «состав китайского населения по полу и возрасту» в Советской России: «мужчин 88 %, женщин 12 %, детей и подростков до 14 лет включительно 4,4 %» [1, с. 22].

Китайская трудовая миграция к началу XX в. достигла значительных масштабов на Дальнем Востоке России, а в годы Первой мировой войны сотни тысяч китайских рабочих приняли трудовую вахту по всей территории Российской империи. После революции 1917 г. с развалом российской экономики начался отток трудовых мигрантов на родину, но начавшаяся гражданская война не позволила всем желающим покинуть Россию, и десятки тысяч китайцев стали встраиваться в новые реалии военно-политической и социально-экономической жизни страны.

В документах, хранящихся в местных архивах, встречаются данные о совместных семьях в начале XX в. Китайцы тогда нередко женились на вдовах и общих детей не имели. Например, у жившего в Ундинской станице Нерчинского округа китайца, женатого на вдовой казачке Д. К. Гусевой, детей не было². Но позднее китайцы, много лет прожившие в России, стали жениться на молодых девушках и обзаводиться детьми. В прошении жившего в районе Читы «Китайского подданного Тхан-дженчин, по св. крещению Георгия» говорилось: «Несколько лет проживаю в тамошней местности и женат на крестьянке Тырготуевской волости и имею сына...»³. В Томске проживал Петр Лю-бо-нянь с женой Еленой и дочерью Антониной. Данных о многодетных китайско-русских семьях в начале XX в. выявить не удалось, но, возможно, указание на наличие в семьях всего лишь по одному ребенку обусловлено кратким периодом нахождения в браке на момент составлений документов.

¹ Rèn Fūchén 任輔臣, 1884–1918.

² Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 385.

³ Там же. Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 14364. Л. 2.

О количестве детей в китайских семьях после Первой мировой войны можно судить по документам, отражающим возвращение китайцев на родину на завершающем этапе гражданской войны. К концу 1920 г. на станции Иркутск, согласно докладу инструктора-агитатора Интернационального стола Инструкторского отдела по 5-й армии Чжан-Чжей-Хай от 11 ноября 1920 г., в теплушках из Екатеринбурга находилось 190 китайцев, в числе которых было 24 нетрудоспособных старика, 15 китаянок, 3 русских женщины и 35 детей до 12 лет¹. Документы указывают на наличие, вероятно, до 15 китайских и 3 смешанных семей, и, следовательно, в среднем на одну семью приходилось около 2 малолетних детей.

Оставшиеся жить в русских городах бывшие китайские рабочие после окончания гражданской войны стали заниматься мелким бизнесом, большая их часть создали полноценные семьи с русскими женщинами. В первой половине 1920-х гг. в Сибири в большинстве смешанных семей было по одному ребенку или вообще не было детей². В фондах Государственного архива Красноярского края есть документы, отражающие состав нескольких смешанных китайско-русских семей, в большинстве которых дети не упоминаются. Но есть и такие примеры: 41-летний Го-шин-тян из Шаньдуна имел 26-летнюю жену Феодосию Тычкову и 11-месячную дочь Надежду³. В документах, хранящихся в фондах иркутских архивов, также есть подобного рода документы. В семьях нередко было по двое детей: у 35-летнего Дя-мин-сян в Иркутске было 2 дочери⁴; 43-летний иркутский врач Лев Алексеевич Бурлаков (Цзинь) имел с 33-летней русской женой 10-летнего сына и 8-летнюю дочь⁵. В некоторых семьях было по несколько детей, например у 36-летнего Иннокентия Ивановича Ван-юн-чун и его 31-летней жены Анны Леонидовны в 1924 г. было 3 детей (Клавдия, Евгений, Леонид)⁶.

В 1920-х гг. оставшиеся в России китайцы стали создавать семьи по всему Советскому Союзу. На Донбассе, например, в 1923 г. значительная часть китайских рабочих уже имела русских жен, но в подавляющем большинстве китайско-русских семей детей еще не было, а в остальных семьях было по одному ребенку, в возрасте от 1 до 3 лет⁷.

В 1930-х гг. большинство китайских рабочих в России, как и прежде, так же не создавали семей. Даже во Владивостоке в конце 1930-х гг. большая часть китайцев, живших в России в дореволюционных времена, указывались в документах как холостые⁸. Но все же смешанные семьи существовали,

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 163. Л. 11.

² Там же. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 100.

³ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 19. Л. 739.

⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 258. Л. 115.

⁵ Там же. Ф. Р-727. Оп. 3. Д. 20.

⁶ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 19. Л. 739.

⁷ Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Ф. Р-1146. Оп. 2. Д. 270. Л. 26–27.

⁸ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.

и местные власти не могли игнорировать этого факта. В «Докладной записке О работе среди Вострабочих в Читинском районе» от 16 марта 1933 г. говорилось: «В Читинском районе 969 человек восточников, в т. ч. 805 китайцев... Китайских детей всего имеется 60–100, но матери их все русские и дети их учатся в русских школах, а китайской школы нет»¹. В 1930-х гг. в ряде поселков восточных районов Забайкалья власти фиксировали значительное число детей в смешанных браках. В материалах Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) по Усть-Карийскому району за 1933 г. отмечалось: «Абсолютное большинство восточников приехали из провинций Шандунь, Чжили и восточных трех провинций (Маньчжурия)... у восточников значительное количество детей возраст от 2 до 15 лет. Например, Усть-Кара — 150 чел., Курлея — 100. Незначительная часть обучается в русских школах, по-китайски не говорят, но понимают»².

У приехавшего в 1930 г. из Благовещенска поступать в Дальневосточный краевой коммунистический университет Михаила Васильевича Тин-Фу было 2 детей³. В «списке китайских подданных и их семей, проживавших в гор. Ворошилов»⁴ в 1938 г. на 135 глав семей (вместе с членами семей — 192 чел., включая 34 взрослых женщины, из которых 20 русских), включая одиночек, было всего 26 детей. В таком же списке по Ворошиловскому району на 136 глав семей (всего 203 чел., включая 33 взрослых женщины, из которых 15 были русскими) было 43 ребенка⁵. Таким образом, в городе в среднем было, возможно, менее чем по 1 ребенку на одну семью, в сельской местности, вероятно, немного больше, чем по 1 ребенку на семью.

В 1930-х гг. смешанные китайско-русские семьи встречались по всему Советскому Союзу. В качестве типичной можно привести семью известного китайского деятеля Ши Чжэ⁶ (Карский Михаил Александрович), ставшего в 1940–1950-х гг. главным переводчиком и советником Мао Цзэдуна по связям с СССР, а в 1930-х г. работавшим в НКВД Новосибирска. В Сибири М.А. Карский в 1933 г. женился на А.А. Ченцовой, в 1934 г. у них родилась дочь, в 1937 г. — сын, и больше детей не было⁷.

Данные о количестве детей в смешанных китайско-русских семьях можно найти в некоторых «Книгах памяти жертв политических репрессий». Например, осужденный к 3 годам лишения свободы в 1938 г. и реабилитированный в 1960 г. уроженец Хэбэя, житель поселка Оловянных Ян Делин имел русскую жену и 5 детей [3, с. 386]. У арестованного в 1937 г. 46-летнего

¹ Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 123. Оп.4. Д.86. Л. 14–17.

² Там же. Ф. 123. Оп. 4. Д. 53. Л. 59–60.

³ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИАДВ). Ф. Р-2614. Оп.1. Д. 30.

⁴ Современный Уссурийск.

⁵ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

⁶ 師哲 Shi De, 1905–1998.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 225. Д. 940. Ч. 1. Л. 109.

китайца Тун Сян осталась 30-летняя жена Старицина и 4 детей в возрасте от 8 лет до 8 месяцев [3, с. 67]. У арестованного в 1938 г., но на следующий год освобожденного кузнеца Пан Чушин и его жены Марии Петровны были дети: Таисия — 15 лет, Иннокентий — 13 лет, Валентина — 11 лет и годовалая Анна [2, с. 16]. У расстрелянного в 1938 г. хэбэйца Ивана Чу Люжуй, умершего в тюрьме в 1939 г. Ян Хунчина и осужденного в том же году Чу Фунчу осталось по 3 детей. У арестованного в 1938 г. огородника колхоза «Красная заря» Пан Уеден осталась русская жена и 3 детей [2, с. 16]. У арестованного в 1938 г. уроженца Пекина 1880 г. р. Чо Цай осталась 35-летняя жена Мария с 2 детьми, 4-х и 3-летнего возраста [3, с. 255].

У многих китайцев, попавших в России под политические репрессии, было по 1 ребенку. У арестованного и вскоре умершего китайца Чу Лижи, 1883 г. р., осталась жена Дмитриева Елена Яковлевна 1917 г. р. с сыном Михаилом 1936 г. р. [3, с. 256]. У арестованного в 1938 г. 48-летнего китайца Чу Фавын осталась 24-летняя жена Людмила с 3-летним сыном. У 50-летнего огородника из Сретенского района шаньдунца Го Сицый после расстрела осталась 26-летняя жена Надежда и 4-летний сын Иван [4, с. 84]. Встречались и бездетные семьи, как у арестованного и вскоре умершего китайца Чо Си 1887 г. р. и его жены Евдокии Сидоровой 1902 г. р. [3, с. 255].

Подробные данные о составе семей китайских мигрантов сохранились в фондах Государственного архива Приморского края, в документах о выселении этнических китайцев вместе с их семьями из приграничных районов Дальнего Востока. В «Списке китайских и советских граждан, проживающих в Уссурийской области и выселенных в Синьцзянь (Китай) в 1938» были указаны четыре семьи с 4 детьми, несколько семей с 3 детьми, а также семьи с двумя детьми, но в большинстве — с 1 ребенком¹.

В «Списке китайцев — граждан СССР, переселяемых в Амурскую область» в 1938 г. было указано 248 человек (более 70 семей), в т. ч. 130 детей. Например, в вагоне № 1 ехали глава семьи «Ин-зин-зюн» 1903 г. р., его жена Ин Антонина Григорьевна 1915 г. р., дочь Луиза 1935 г. р. и сын Петр 1936 г. р.² В вагоне № 7 вывозилось 5 семей. Иван Иванович Су-Ва-Чи ехал с женой Евдокией, 1 сыном и 4 дочерьми, а Иван Ин-Дан-Фа выезжал с женой, 4 сыновьями и 1 дочерью. У Ли-Ви-Ша были жена, 2 сына и 2 дочери³. Больше всего детей было указано у выезжавших в вагоне № 13 китайца Василия Чен-Фу и его жены З. М. Гайкиной — 4 сына и 3 дочери. Также 7 детей было в семье китайца Н. А. Колобова. Многодетные семьи встречались в семьях, выселяемых в Амурскую область из разных районов. У выселяемой из Черниговского района китайско-русской семьи было 4 детей, у выселяемой из Бикинского района Анны Ван-Юн было 5 сыновей⁴. В другом списке «На китайцев гр. СССР переселяемых в Амурскую область», было

¹ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 3. Л. 37–40.

² Там же. Ф. 163. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 17. Л. 26.

указано, по не вполне точным подсчетам, что китайско-русские семьи (а также одинокие китайцы или их русские жены) выселялись: две — с 6 детьми, по три — с 5 и с 4 детьми, пять семей — с 3 детьми, двенадцать — с 2 детьми, восемь — с 1 ребенком, три брачные пары детей не имели¹. В среднем на одну семью в отправляемых в Амурскую область советских китайцев формально приходилось менее 2 детей, но такая картина сложилась из-за того, что значительная часть «семей» состояла не из брачной пары, а одного человека.

Обобщая рассмотренные документы, можно сделать вывод, что к концу 1930-х гг. в проживавших на Дальнем Востоке в сельской местности китайско-русских семьях было, как правило, от 2 до 5 детей. Но в целом, в России заметно преобладали китайско-русские семьи с 2 детьми, много было семей с 1 ребенком, встречались семьи и с 7 детьми. В среднем, в китайско-русских семьях детей было несколько меньше, чем в русских семьях, но больше, чем в китайских семьях в тот момент в Центральном Китае.

Список источников

1. Лайхтер И. О латинизации китайской письменности // Культура и письменность Востока. Кн. 10. Москва, 1931. С. 22–32.
2. Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье. Т. 5. Чита : Поиск, 2007. 372 с.
3. Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье. Т. 6. Чита : Поиск, 2008. 400 с.
4. Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье. Т. 8. Чита : Поиск, 2010. 400 с.
5. Позняк Т. З. Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX–начало XX в.) // Владивосток : Дальнаука, 2004. 316 с.
6. Сяотун Ф. Китайская деревня глазами этнографа [Пер. с кит.] / Предисловия М. В. Крюкова, Б. Малиновского. Москва : Наука, 1989. 247 с.

Информация об авторе

Дацышен Владимир Григорьевич, Россия, г. Красноярск, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1; e-mail: dazishen@mail.ru).

Datsyshen V. G.

Problems of the Number of Children in Chinese-Russian Families in the First Half of the 20th Century

Abstract. *The paper is devoted to the problem of the number of children in Chinese-Russian families living in Russia in the first half of the 20th century. This issue is considered based on office documents identified in the collections of various Russian archives, as well as «Books of memory of victims of political repression in Eastern Transbaikalia». The study revealed that, at the beginning of the 20th century, most Chinese-Russian families had no children or only one child; the number of mixed families began to grow in the first half of the 1920s. The paucity of children was due to the short period of existence of most such families. In general, while Chinese-Russian families with two children predominated*

¹ Государственный архив Приморского края...

in Russia, there were many families with one child. After political repression, families with many children became rarer. Ultimately, most Chinese migrants before the 1940s did not start families in Russia; an additional factor that hindered the formation of an established Chinese diaspora was the weak connection of children from mixed marriages with Chinese culture.

Keywords: historical demography, Chinese migration, mixed marriages, number of children

Author

Datsyshen Vladimir Grigorievich, Russian Federation, Krasnoyarsk, Dr. Sci. (Hist.). Chief Research Associate, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (6/1, Fotievoy St., Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: dazishen@mail.ru).